

ДВИНСКИЙ БЕРЕЖОК

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ВЕСТНИК

№ 76 АВГУСТ 2023 ГОДА

• Памятники Тверской провинции

Талантливому земляку

Памятник Василию Васильевичу Андрееву – композитору и виртуозу-балалаечнику, представляющий собой бюст, установленный на постаменте из красного гранита, в Бежецке открыт в августе 2001 года к 160-летию музыканта. На памятнике высечена надпись золотом «Основатель Великорусского оркестра». Здесь прошли его детские годы, сюда он приезжал и впоследствии. Уроженец города Бежецка, он никогда не терял связей с Тверским краем, хотя с 1872 года постоянно жил в Петербурге, где и основал оркестр. После концертов этого оркестра, имеющего своеобразный колорит, в 1888 году в русском обществе развилось широкое увлечение народными инструментами (особенно балалайкой). Явился на них широкий спрос, в связи с которым возникло усиленное их производство мастерами музыкальных инструментов, подержанное введением обучения игры на них в войсках. Стали издаваться школы и ноты (преимущественно аранжировки народных песен).

Монумент расположен в живописной рябиновой аллее сквера, напротив музея В. В. Андрееву. Недалеко от памятника В.В. Андрееву установлен памятник любимой им Балалайке.

« ХРАНИ ГОСПОДЬ ТЕБЯ, РОССИЯ! »

Владимир Саморядов

Родился в 1951 году в г. Кашине. Школа, армия и местный завод электроаппаратуры, где работал слесарем-ремонтником, монтажником, сварщиком, гравёром. Публиковался в газетах Кашина, Дмитрова, Твери, в альманахах «Каблуковская радуга» и «Балтийский парус» (СПб). Неоднократный участник бардовских фестивалей «Это моя песня» (г. Тверь), «Серебряная псалтирь» (под г. Дубна), «Куликово поле» (г. Тула) и др. Автор поэтических сборников «Такие простые истории» (2003 г.), «Свет вечерний» (2008 г.), «По дороге в Крым» (2014 г.). Написал более двухсот песен. Член Союза писателей России.

МЕЖВРЕМЬЕ

Скоро зацелует до проталин
Солнышко простуженную землю,
А пока стреноженные дали
Ветру и метелям кротко внемлют.

И морозы по утрам не редки,
Хоть и чаще спину пригревает,
Под поклажей снежной гнутся

И наметы по углам не тают.

А под их крахмальным

Крепнет, пробуждаясь, и под

Ждёт, чтобы в порыве небывалом

Снова в нашу жизнь ворваться
чудом

Барышня весна! Но, кто их знает,
Может быть, совсем другим
потоком

Хлынут воды? И земля родная
Вновь несладким засочится соком.

Хорошо бы нет... Ну, а сегодня
Будем ждать (мы все давно такие)
Праздник Воскресения
Господня...
Да храни Господь тебя, Россия!

ИНЕЙ

Третий день город в инее,
Ярко, чисто, светло
Очертания, линии
Воедино свело.

Ни витринки, ни шороха –
Всюду чуткая тишь,
Словно хлопковым ворохом
Завалило до крыш.

В плен всё здешнее взявшая,
Прочна белая клеть,
Лишь рябинка озябшая
Продолжает алеть.

Яство в беляньких чепчиках –
И смешно, и грешно!
Снегирам – зимним певчикам
На десерт подано.

Липки, только что голые,
Принакрылись слегка,
Будто спрятали головы
В орenburgских платках.

Убран сканью кручёною
Храм, вознёсшийся ввысь,
И кресты золочёные
С небесами слились.

(окончание на стр. 2).

стр. 1

(начало на стр. 1).

Лишь машинам не едет
Через иней густой...
Из-под них гололеда
Выбивает устой.

ЛЕГКОМЫСЛЕННЫЙ РОМАНС

Ну, вот и всё. Зима сдалась и
такова,
Исчерпала сама привычки и слова.
И съёжился сугроб до тряпки
половой,
Холма высокий лоб зазеленел
травой.

Под сердцем растопив
нагроможденье льдин,
Свистит, что цел и жив степенный
господин.
Блудится в трёх соснах, как в
вековом лесу —
Проказница — весна перевернула
суть.

Известен сей недуг. Не торопя
 часы,
Любуется. Вокруг обилие красы:
Что ни сосна – смола, что ни ручей
 – свирель,
Что ни амур – стрела, направленная
 в цель.

Тут попадёшь не раз из тишины да
в шторм
От бездны серых глаз, от
совершенства форм,
Которые зимой, будь ты весьма
толков,
Не разглядишь, друг мой, из-под
воротников.

А, может статься, всё не так, как захотел,
И осень принесёт невыдуманный удел,
Ведь не всегда верны правдивые вчерашние
Волшебной ночи сны и чудо — вчерашние.

И он бредёт насквозь, не признавая
 луж,
Со здравым смыслом врозь,
 достопочтенный муж...
Слежу за чудачком, усмешки не тая,
А в горле странный ком, ведь этот
 парень — я.

ХЛЕБ И ПТИЦЫ

Спросите, люди, у меня:
 “Что любо само?”
 И я в ночи иль с полудня
 Отвечу прямо.

Всего главное на земле
Я почитаю
Краюху хлеба на столе
И птичью стаю.

Хлеб мне за то предельно свят,
– Я помню, мама!
Что был блокадный Ленинград
Не сырным самым.

Что ты дарила кровь бойцам,
Как божью милость
И во спасение мальчика
Пайком делилась.

Забыв про голод и покой,
Ты, словно палки,
Бросала девичьей рукой
С крыш зажигалки...

А птичья стая на крыле
За то мне снится,
Что может быть в любой земле,
В любой столице.

И я бы так же улетел
За лес, за поле.
Да крылья, видимо, не те
И Божья воля.

Ну нет, так нет, остались мне б:
Хрусталь криницы
Да самый вкусный в мире хлеб,
Да сны о птицах.

РАДУГА НАД КАШИНОМ

Брызнул дождик по зонту
Дробью кастаньетов.
Освежает духоту
Кашинского лета.

Потрудиться не привык
Малый долго, плотно,
Поливает озорник
С тучки перелетной.

Он для некоторых нас
Не совсем пригож, но,
Быть, вот именно сейчас,
Радуге возможно.

Просветлели капли вдруг,
Не струят – порхают,
Приоткрылся солнца круг,
Дождик притихает.

И всего-то надо тут
запасти терпенья...
Через несколько минут
Светопредставление.

Кто не верит в чудеса?
Над собором, садом
Увенчала небеса
Радуга-отрада.

Этот редкий, добрый знак
В семь цветов сияет...
Неужели Анна так
Нас благословляет?!

СТУЖА

Снегопад сошёл с ума,
Завалил по крыши
Деревенские дома.
Зимней стужей дышит.

Не волнуйся, Господин,
Не транжирь суровость,
Нам метельный серпантин
Далеко не в новость.

Не в претензиях все мы,
Чай, не с Гваделупы.
Мы, средь вирусной зимы,
Смотрим в ящик тупо.

Как гуляют и кутят,
Как спешат всем светом,
Сто годов всего спустя
«Господа» при этом.

Спрятав ксивы под сукно
Плотными рядами
С песней в светлое оно,
Но! Отнюдь не с нами.

И воруют – кто чего,
Благо с ними крыша,
А за сотней вёрст всего
Люди еле дышат.

Мы давно уже живём
Без столичной ласки,
Водку пьём да хлеб жуём,
Да верховных сказки.

В беспросветной темноте
Всяких благ на свете
Нам желают, как и те,
Оборотни эти.

(продолжение, начало в №№19 (ноябрь) - 75 (июль).

Письмо семьдесят первое

ЗИМА. Мертвый сезон. Бесконечные стылые ночи. Состояние «старости», которая никак не умрет. Ни одного солнечного дня. Беспросветность.

Снега практически нет, и все бесконечно об этом говорят. Нарушен привычный ритм. Мы все вроде бы сами себе «боги». Все нам дано: и время передвигать туда сюда, и календарь... А оно, ан, и не можем. Все на Земле по воле Божией, и только так. Мне даже страшно иногда, а что, если так все и будет дальше, до конца. У нас и фонарей нет. В 9 утра темно, а в 5 вечера уже ночь.

На время Рождественского поста я остановил в доме часы, чтобы ничего не тикало, убрал радиоприемник, а телевизора у меня и вовсе нет.

Вот, представь себе, что совсем недавно, еще «вчера», наши предки так и жили веками без всего этого. Тишина!

А по нормальному русскому календарю середина декабря - это всего лишь конец ноября. Так и есть у нас по нынешней зиме. А если заглянуть в Пушкина, то и

Письма сельского почтальона

у него «...Зимы ждала природа. Снег выпал только в январе...».

Неуловимое время. Неразрешимая загадка. То оно тянется, то бежит, то вдруг останавливается, когда исполняется его полнота.

У вселенной свои часы, человеку не дано их «подкрутить». Вот прошло еще совсем немного коротких дней и бесконечных ночей, а земля уже повернулась и пошла навстречу солнцу. И как бы не трудились «часовых дел мастера», но день уже удлиняется, а ночь, соответственно, укорачивается.

У меня на глазах день за днем умирает человек. Соседка. Сердце почти не бьется, а как бы судорожно хватается за каждое мгновение. Одинокая старость. Целыми днями она сидит, прислонившись спиной к печи, и смотрит то в окно, то в телевизор. Все понимает, ждет и плачет. Сна почти нет и близких никого нет. Одна во всем мире, — как это страшно... Все-то мы скачем по жизни, упуская главное, что нужно ее организовывать и приводить в порядок. Мудрецы давно заметили, что если бы человек знал час своей кончины, он жил бы по-другому.

Но чтобы это понять, чтобы только задуматься, надо остановиться. Внутри себя остановиться.

Мы живем в придуманном мире. Останови часы, и он развалится, рвани будильник, и он рухнет. Убери нефть, газ, и он замрет, замерзнет. Он, если вдуматься, висит на волоске. А если у тех, кто «держит» смерть в своих руках, что-то замкнет, как это уже было?

Чтобы думать, нужно время, чтобы углубиться в серьезную книгу, нужно время, чтобы провести «инвентаризацию» в своей душе, нужно время. Чтобы помолиться, нужно, хотя бы, на мгновение освободиться от всего, что называется суетой. Выкинуть ее из души, из

головы, из сердца. Но в эти мгновения шестеренки Молоха, кующего свои интересы, замрут и он (нечистый) засунет в твою голову кучу помыслов и забот, не даст сосредоточиться, собраться с мыслями.

Разве думает об этом юное существо, входя в жизнь со скрипом новомодной обуви? Разве его кто-то предупредил о бедах этого мира? Разве ему преподали технику безопасности? Нет! Поэтому они и гибнут десятками тысяч, и никто не может остановить этой катастрофы.

Нам мало Чернобыля или Челябинска? Но мы строим и строим новые атомные станции. Оправдать, конечно, можно все. Этому мы научились еще со времен Адама. Я бы давно переселил всю Академию наук в Чернобыль вместе с их семьями. Вот пусть они там живут и «творят» свои технологии на глазах тех, кто сегодня по их вине заживо распадается на части. Но мы очень любим, чтобы все было «шито-крыто» и соблюдались чьи то «высшие интересы». Но как он может быть «мирным», этот атом, если вся планета не знает, куда упрятать его отходы. А где тот пароход, который не пустили ни к одному причалу в Черном море? «Шито-крыто»...

Нам кажется, что мы - хозяева мира, но у нас на глазах мясорубка цивилизации перемалывает каждый день (каждый день!) тысячи человеческих жизней. Чечня, Ирак, Малайзия... Катастрофы, болезни, наркотики, пьянство, переполненные тюрьмы. Может пора остановиться, задуматься?

Приезжал сосед, стояли на улице, разговаривали. Из автоприемника звучала басанова «На солнечной стороне улицы», моя юность.

(окончание на стр. 4).

(начало на стр. 3).

Для моего поколения это кусочек жизни. Для моего сына просто музыка. Она никогда не обретет для него того жизненного содержания, что для нас. Этот пласт времени никогда больше не повторится. Это как для ветеранов война, что объединила наш народ... А с каждым таким пластом времени уходит жизнь.

Время твоей жизни, твоего «кусочка», твоего пространства. Оно не идет ровно. Оно то остановится, как бы приглядываясь к миру, то рвет огромные части твоей жизни своими беспощадными шестеренками. Время. Как надо уметь насы-

щать его смыслом, раздумьями. Как вовремя надо пресечь доступ в душу ненужных развлечений. Как надо правильно выбрать цель и соразмерить силы, чтобы не оказаться у разбитого корыта.

Как нужен духовный руководитель, чтобы вовремя взять эстафету, а не собирать оплеухи собственных ошибок. Как важно совершить главное дело жизни, выбрать попутчика, доброго, понимающего, любящего. Жену, мужа, от которых родятся твои неповторимые дети.

Можно, конечно, всему этому и не придавать значения,

но тогда останешься ни с чем. Слишком уж часто такое происходит, чтобы в этом сомневаться.

На разные воспоминания порой наводит знакомый мотив твоей юности.

Мы столько себе всего напридумывали, что давно потеряли связь с реальной жизнью и реальным временем. Это еще Серафим Саровский сформулировал.

Остановись, человек, задумайся!

*Обнимаю,
Ваш Дмитрий Арсеньев.*

Определены получатели стипендий имени великого музыканта, нашего земляка Василия Васильевича Андреева. Решение о назначении выплат на 2023-2024 учебный год принято на заседании регионального правительства.

Получателями стипендий имени Андреева ежегодно становятся молодые дарования в возрасте от 10 до 25 лет, особо отличившиеся в учебе, лауреаты и дипломанты различных конкурсов и фестивалей, в том числе международных.

Получат стипендии Василия Андреева

Стипендии присуждены четырём студентам Тверского музыкального колледжа им. М.П. Мусоргского – Арсению Быстрову, Виктории Воробьевой, Сергею Новгородцеву, Кириллу Холоднову.

Также получателями стипендии стали шесть учащихся детских школ искусств Верхневолжья по классам «балалайка» и «домра» – Милана Иванова (г. Бежецк), Аким Козин (г. Кимры), Евгений Крюков (г. Кимры), Дарья Кузнецова (г. Тверь), Варвара Минеевцева (г. Тверь), Дмитрий Тихомиров (г. Тверь).

Размер ежемесячных стипендий имени В.В. Андреева составляет 5000 рублей для студентов профессиональных образовательных организаций в сфере культуры и 3500 рублей для учеников детских школ искусств, музыкальных и хоровых школ, членов клубов культурно-досуговых учреждений.

Стипендии имени Василия Андреева присуждаются в Тверской области с 2013 года в целях популяризации творчества великого музыканта, развития русского народного инструментального искусства, выявления и поощрения талантливых детей.

На снимках:

*Виктория Воробьева,
Аким Козин*

Зрители были довольны

В Калязине в начале июля прошел XI фестиваль традиционного народного творчества молодежных самодеятельных коллективов Центрального федерального округа. Его организаторы – Государственный Российский Дом народного творчества имени В.Д. Поленова, Правительство Тверской области, администрация Калязинского района, областной Дом народного творчества.

На два дня старинный уголок тверской земли стал центром народного творчества молодежи, жители получили незабываемые впечатления от выступления юных артистов, прибывших из шести регионов центра России: Московской, Ярославской, Ивановской, Тульской, Калужской и Тверской областей. На торжественном открытии всех участников приветствовали глава Калязинского района Константин Ильин и директор Тверского областного Дома народного творчества Елена Марина. Они отметили важность проведения такого форума талантов для сохранения русской народной культуры, укрепления народных традиций и воспитания молодого поколения нашей страны.

Конкурсные дни выдались насыщенными. Выступления творческих коллективов оценивало авторитетное жюри. А зрители аплодисментами поддерживали талантливых артистов. Всех покори-

л танец «Комар», который исполнил ансамбль танца «Чайка» из Ярославля. Ему и присудили Гран-при.

Завершился конкурс гала-концертом: все участники фестиваля отметили высокий уровень подготовки номеров. Финальным аккордом творческого действия стала песня о России, исполненная хором народного коллектива «Волжанка» Калязинского районного Дома культуры. В знак благодарности зрители аплодировали стоя.

«Родная культура – это основа нашей самобытности, уникальности и своего места в мире. Мир легко поглощает народы без культурного, идеологического стержня. И когда в дни фестиваля мы собираемся вместе в малом русском городе, чтобы славить народное творчество, мы понимаем, что мы – сила! Сила, способная преодолеть все трудности и передать великую русскую культуру детям и внукам ради процветания родной земли», - сказал Константин Ильин.

Награждены ЗЕМЛЯКИ

Общероссийское общественное движение «Россия православная» проводит большую работу по поддержке подвижников русской традиционной культуры и литературы. Недавно медалью «Наше наследие» имени Георгия Васильевича Свиридова за творческую деятельность, направленную на поддержку и развитие отечественной культуры, отмечена создатель и бессменный руководитель вокального ансамбля Андреапольского Дома культуры «Когда душа поет» Галина Александровна Зайцева. Медалью «За развитие русской мысли» имени Ивана Александровича Ильина за общественную деятельность на ниве просвещения, публицистики и сбережения русского языка удостоены член Союза писателей России, ответственная за выпуск областного культурно-просветительского вестника «Двинский бережок», поэтесса *Маргарита Алексеевна Петрова* и постоянный автор православного портала «Русская Народная Линия», соучредитель регионального отделения Международного общественного движения «Русское Собрание», член Союза писателей России, Заслуженный работник культуры России *Валерий Яковлевич Кириллов*.

О русском космизме и смысле жизни

*«Зачем потух, зачем блистал,
Велми чудесный посетитель?»*

А.С. Пушкин

Статья Д.Тукмакова «Зачем?», опубликованная в еженедельнике «Завтра», №41, 2009 г., уже заглавием своим обязывала прочесть ее внимательно и вдумчиво. Ведь это вопрос вопросов, мировоззренческий, можно сказать, стержень.

Я так надеялся, что автор мне все растолкует, но надежды мои, и уже не в первый раз, не оправдались.

Важнейшие вопросы автор ставит, а вернее выставляет в нелепом, почти карикатурном виде, не давая ответа ни на один из них.

Возможно, в предлагаемых мной заметках щепетильный читатель обнаружит некоторый недостаток такта в суждениях о тексте уважаемого г-на Тукмакова.

Но он сам подал мне пример, когда в статье «Мой антикризис» /«Завтра» №50, 2008/ написал: «...и пусть Ницше со своими истлевшими догмами катится к чертям».

Круто и очень смело по отношению к почившему мыслителю, чья львица-мудрость уже не зарычит грозно: «Ах, если бы моя львица-мудрость научилась нежно рычать!» – так шутило во пенял он ей, пугавшей рыком современных ему тукмаковых.

Ницше – великий крушитель догм, оригинальнейший мыслитель, сформулировавший задачу, решать которую будет не одно поколение не только русских людей, а всех землян. Он считал, что человека, который пока есть не что иное, как «грязный поток», сменит Сверхчеловек. Он появится из лоно человечества, став истинным вен-

цом творения, способным решать самые сложные проблемы человеческого существования.

Идея Сверхчеловека, то есть качественно нового человека, не догма и рановато посылать ее «к чертям». Тем более, что в наше время некоторые мыслители отмечают «ухудшение общего качества человеческого материала» (Сергей Переслегин. «Завтра» №49, 2008).

Обидно за Ницше, который сам не может достойно ответить г-ну Тукмакову.

Ведь если возможно «ухудшение человеческого материала», то при определённых условиях должно быть возможно и его улучшение, которое благовествовал Ницше. Он надеялся, что люди будущего, более мудрые и совершенные, с большей лёгкостью воспримут его идеи и, возможно, когда-нибудь доведут их до совершенства, а в самом лучшем случае так и осуществят.

«...моя старая дикая мудрость! На мягкий дерн ваших сердец, друзья мои! – на вашу любовь хотела бы она уложить свое возлюбленное чадо!» Ф.Ницше «Так говорил Заратустра».

Суровый Ницше мог быть лиричен и нежен.

Хорошо, что он не знает, как его мудрость и нежность посылают «к чертям».

Теперь о самой статье.

Начну с ответа на вопрос, которым она начинается.

«Вам не кажется, что мир вокруг в последнее время как-то обесмыслился? Не ощущаете ли, что многие истины вдруг стали зыбкими, слова обесценились, идеи истерлись,

а реальность будто обмелела?».

Нет. Ничего такого мне не кажется, да и не должно казаться.

Как это может обесмыслиться «мир вокруг»?

Это ведь объективно реальность, данная нам в ощущениях и частично познанная.

Давно уже стало аксиомой, что она вечна и бесконечна.

Какой же в ней смысл?

И что такое смысл?

Если не углубляться в философские дебри, то смысл – это значение, которое кто-то чему – то придает.

Смысл, значение, значимость, если хотите, «мира вокруг» в том, что он является необходимым условием нашего существования, и это не может «обесмыслиться». Может ли утратить смысл солнце, воздух, земля под ногами?

Если же автор имеет в виду лишь ту крошечную часть «мира вокруг», которую называют человечеством, а вместе с результатами его деятельности ноосферой, то и она обесмыслиться не может по той же самой причине.

Смысл, значение «мира вокруг» или любого его фрагмента ни при каких обстоятельствах не может исчезнуть, пока существует сам этот мир. Это его неотъемлемый атрибут.

Другое дело субъективные представления г-на Тукмакова об этом атрибуте.

Если его «истины» вдруг стали зыбкими, значит они из песка, и под ними песок.

Если слова, которые он слышит или произносит «обесценились», значит нужно

(продолжение на стр. 10).

ЧЕРНОВИКИ СУДЬБЫ

Памяти Натальи Прокофьевой

Она никогда не была в нашем городе, но определенный круг людей знала достаточно близко. На литературно-читательском клубе «Светлячок» творчество Натальи Николаевны Прокофьевой должна была представлять Светлана Ивановна Корнилова, знавшая её лично. Светлана Корнилова не поэт, и даже не учитель литературы. Она – врач по профессии, но поэзию любит и неплохо знает. Стихами, личностной сутью и непростой судьбой курской поэтессы она прониклась настолько глубоко, что сочла непременно представить ее творчество более широкому кругу читателей. Кроме того, Прокофьеву хорошо знал Владимир Юринов, служивший какое-то время в Курске. Практически Халинская библиотека, где она работала, была в его подчинении.

В предисловии к своему единственному стихотворному сборнику «Судьбы черновик» она так напишет о себе: «Если я напишу, что родилась в столице Казахстана с красивым названием Алма-Ата (которое звучит в переводе как «отец яблок»), вы уличите меня в неточности, этот город уже не столица. Если я признаюсь, что окончила филфак КГУ в тихом азиатском городе Фрунзе, то есть резон возразить, что нет уже его, города с названием-фамилией советского военачальника, звучавшей в переводе с молдавского как «виноградный лист». А есть тревожные сводки из беспокойного Бишкека. Вот и приходится даже автобиографию свою для отдела кадров переписывать». Её биография – череда потерь, что не могло не отразиться в стихах. Потерянно в найденный город войду. Растрата души – как расплата. Четыре пронзительных мига в году По времени года. Но пятый, Мой самый пронзительный, Главный мой миг, Когда, как явление Христово, Ты зримо весьма предо мною возник. Возникни, пожалуйста, снова.

Этого стихотворения вы не найдете в её маленьком сборничке в сто страниц. Даже когда под давлением литературной общественности мест-

ные власти приняли решение его переиздать, туда не добавили новых её стихов, которых за десять лет накопилось множество. Эти стихи поклонники её творчества находят сейчас на листочках – то печатных, а то и рукописных, разбирая оставленные ею папки. Старательно перепечатают и складывают в надежде выпустить посмертный сборник талантливой поэтессы, душевного человека, замечательного библиотекаря.

Библиотека за годы её работы из обычной неприметной заштатной теперь перешла в ряд лучших межпоселенческих библиотек Курского района.

– Она столько сделала для библиотеки, – рассказывает Светлана Корнилова, – на свои средства оформления многие делала, а какие деньги у библиотекаря. Кружки создавались, молодежь вокруг неё объединялась. Да и вообще: какой неугомонной сама была, такой активной и жизнь вокруг неё делалась.

Светлана Ивановна, часто бывающая в Курске, сообщила, что недавно библиотеке присвоили имя Натальи Прокофьевой и установили мемориальную доску.

Ей с детских лет пришлось много путешествовать. Родители были журналистами, потом вышла замуж за офицера, а это постоянные переезды по месту службы мужа. Средняя Азия, Сахалин, Чукотка, Украина, Мордовия – за 16 лет семейной жизни 6 мест проживания... Однако не выдержала перегрузок её семейная жизнь. Что же осталось?

*Как себе ни морочишь голову-
Все равно попадешь впросак.
Но наверно, это здорово –
Знать, что делаешь все не так,
Что занудливых и завистливых
Душ удел тебя миновал.
Отупляющая зависимость
Убивает нас наповал.
Что там станется?
Как там сложится?
Наплевать и рукой махнуть.
Сил прибавится
Дел умножится,
А на завтра мне снова в путь.*

А остались поэзия – вечная путчица, друзья, ею объединенные.

«Наталья Николаевна Прокофьева. Это имя в течение многих лет не сходило со страниц литературного альманаха «Курские переверстки», – напишут курские писатели в посмертном слове. – Жизнь, по большей части прожитая в военных городках страны, выковала её характер, отточила её гражданско-патриотическую позицию, отточила интуицию и привила ей лучшие человеческие качества: коллективизм, душевность, доброту, отзывчивость, честность и порядочность. Искромётная в стихах, она была очень скромна и в общении немногословна, не требовала к себе повышенного внимания и не навязывала своего, однако, мягкость её характера всегда сочеталась с требовательностью в необходимых для работы случаях».

Она погибла, навещая в больнице бывшего мужа, ее сбила проходящая машина. Обязательно ли ей было туда идти – немолодой, уставшей от дел? Ответ нахожу в её же стихотворении, переписанном с листочков Светланой Корниловой.

ЖАЛОСТЬ

Жалость – это чувство

непростое,

Посложнее даже, чем любовь.

И не каждый на неё настроен,

И её достоин не любой.

Жалостью людей не унижают,

Это доказательство любви.

В трудную минуту помогают,

Состраданьем душу заряжают,

Говорят: «Назло беде, живи».

Но самой не выжить мне,

пожалуй,

Сердце, как известно, не броня...

Жалости безжалостное жало

Поселилось в сердце у меня.

Поэты угадывают свою судьбу. Заката и не случилось. Её знают и любят в Курске. В руках нескольких андреапольцев есть её сборник, она отправила их с Владимиром Юриновым, подписав собственноручно. Мне достался тот, что предназначался летчику-истребителю Гусарову, погибшему в полете и не успевшему получить книгу. «Двинский бережок» печатает подборку стихов Натальи Прокофьевой, которые не вошли в её книжку.

М. ПЕТРОВА

• Литературное краеведение

Наталья Прокофьева

* * *

Как Трою оставят герои –
Покинет надежда меня,
Усилья удвою, утрою –
Но скроется радость, дразня.
С попутчицей Анастасией
Заварим дымящийся чай.
И местною анестезией
Вагонный окажется рай.
Стучите колеса по рельсам,
Всходи над вагоном луна.
Не будет порожнего рейса,
Коль в сердце вместились страна.
Коль воздух упругий и прятный
Горячие щеки сечет.
Какие там к черту туманы –
Наивные сказки не в счет.
Состав извивается бойкий,
Колеса на стыках стучат.
На стройку, на стройку, на
стройку
Ведет он парней и девчат.

* * *

Подарю тебе я в воскресенье
Этот лес, кудрявый и весенний.
Подарю тебе тропинку в травах,
Чтоб забыл, где «лево» и где
«право»,
Чтоб презрел разумные советы,
Чтоб вдвоем мы шли тропинкой
этой.
Никаких не нужно светофоров,

« И НИ В ОДИН ЗАКАТ

НЕ ВЕРЮ СВОЙ... »

* * *

Чтоб идти-то под гору, то в гору.
Никаких не нужно разрешений
Нам на лес – кудрявый и
весенний,
Чтоб закатом этим любоваться...
...Если бы назад не возвращаться.

* * *

А у нас до сих пор – зима,
Запорошено все снегами.
Не дома у нас – терема,
В них сидим и мороз ругаем.
А вокруг теремов – зверье
Ходит-бродит, ушами водит.
Жаль, что это зверье моё
На Барбоса похоже, вроде.
Я огонь разведу в печи,
Подойду, босая, к окошку.
Что ты, ветер, в окно стучишь?
Не буди моего Алешку.
Как он спит, смешной человек,
Как он дышит, сопит уютно.
Расскажу я ему про снег,
Про весну расскажу, про утро,
Как он скоро откроет дверь,
Со ступенек сползет на землю.
Как оглушит его апрель,
Солнце, ветер, трава, деревья...
А пока за окном – зима,
Запорошено все снегами.
Не дома у нас – терема,
В них сидим и мороз ругаем.

* * *

Предательство друга – беда
небольшая,
Ведь листья с деревьев – и те
улетают.
Измена любимого – тоже не в
счет –
Играет судьба с нами в чёт и
нечёт.
Оставит без дома, оставит без
кровя –
Рассмейся в лицо ей: «Ну что тут
такого?»
Ведь вольному воля, спасенному
рай.
Поэзию, главное, не отбирай!»

* * *

Я верю в юнг, мечтающих о море,
И в Гамлетов красивых Лановых,
В счастливую развязку всех
историй,
В банальное осмысливание их.
Я верю в осень, очень верю в
лето,
Я в зиму верю и в весну – весной!
Я верю в миллион своих
рассветов
И ни в один закат не верю свой.
Я в тайнописи верю, шифры,
коды
И в вежливую фразу: «Как дела?»
Я верю, что не только непогода
Тебя ко мне сегодня привела...

ВЗРАЩЕННЫЕ В АТЕИЗМЕ

Взращенные в атеизме,
Темны мы и бездуховны.
Нам счастье давай при жизни! –
Сим помыслом все греховны.
Мы крестимся в тридцать, в
сорок,
– По моде, на всякий случай.
А в жизни так много сора,
А близких не любим – мучим.
И вроде с крестом нагрудным,
Но «нету креста» – на многих.
И грязно живём, и скудно,
И души, как жизнь, убоги.
Нам некогда в небо глянуть,
Под ноги смотреть привычной.
И спит родовая память,
И совесть у нас – в кавычках.
(окончание на стр. 9).

(начало на стр. 8).

И с маленькой буквы, Боже,
Мы пишем Господне имя,
И лба не крестим. Но все же
Мы будем детьми Твоими.
Заплачем слезой кровавой
И выдохнем на исходе:
«Прости нас, о Боже Правый,
Прими нас под длань
Господню!»...

УДАЧА

Дитя в коляске зашло от плача-
Ему, малявке, нужна удача!
Нужна удача, везенье нужно
И всем здоровым и всем
недужным,
Кого несчастья и беды душат.
Мольбы несутся из комнат
душных.
Убийце – нужно! И жертве –
нужно!
Жильцам подвалов, владельцам
дачи
Им всем тотально нужна удача.
Любой бездельник, любой из
выжиг-
Кто просит денег, кто хочет
выжить.
И зек, что вышел, и тот, кто выше
Вопят: Удачу пошли, всевышний!
... Из кожи лезет, потуг не пряча
Людская плесень, взалкав удачи.
Избегнуть тленья мошна
поможет?
Венец творенья?! Какие рожи!
Крутиться белкой, конечно,
трудно.
Играют мелко, играют крупно.
Фальшивы карты у жизни сытой
В игре азартной, в игре
бесстыдной.
Не бог с аллахом, так черт
поможет.
Придет удача!
Спаси нас, Боже...

* * *

А вино в бокале – как вина,
А бокал – без крышки и без дна.
А друзья – за тридевять земель,
А любимых – нету на земле.
Кистенёк в кармане припаси.
Кошелек иль жизнь – меня
спроси.
Я отвечу, голос не дрожит:

Ни кошель не нужен мне, ни
жизнь.
Доставай скорее кистенёк.
Только пуст потертый кошелек.
В сердце – тоже пусто и светло,
Хоть бы избавление пришло.

* * *

А я не видела Рязани,
Мне не пришлось родиться в ней.
Мне о Рязани рассказали
Весною стаи журавлей.
Наверно, жил какой-то прадед
На той, рязанской, стороне,
И мне теперь никак не сладить
С тем зовом крови по весне.
Мой город, близкий и далекий,
Войди навек в мои глаза!
Я путь проделаю нелегкий,
И я приду к тебе, Рязань.
И задохнусь. И онемею.
Ни слова не смогу сказать,
Любови выразить не смею,
Рязанщина моя, Рязань.
Узнаю луг с травой по пояс,
На ней – медовую росу.
И отрешусь. И успокоюсь.
И поселиться здесь решу.
Надолго, может быть, навечно.
И прирасту к тебе, земля.
Твоих берез белеют свечи,
Такой покой душе суля!
...А глупый внук, дыша Россией
(земля отцов, о, где ты есть?),
С такой же возжелает силой
Восток и Азию обречь.

* * *

Ах, Чукотка моя, Чукотка.
Чуткий воздух из лезвий соткан.
Голубые твои снега,
И дорога к тебе долга.

Не снега – голубые снеги.
Толща льда – навсегда, навеки,
Ветра яростные набег
И оленьих упряжек забеги.

Но наврал ты, быть может, это,
И Чукотки на свете нету?
Сочиняю я страшную месть.
Только сам ты на свете – есть?

* * *

Дай силы, чтобы все снесла
Зимою этой белой.
Моим потерям несть числа,
Но вам какое дело?
Последний дом запру на ключ
И ключ тот потеряю.
Я фотографию твою
По черточкам читаю.

* * *

Отоснились белые гуси,
кони розовые, дожди
голубые. Замолкли гусли,
отлюбились давно вожди.
Отписались стихи в блокноты,
Отплясались мои фокстроты,
бригантины давно уплыли.
Лишь остались – огрызки
крыльев.

* * *

Ты меня не сможешь выдумать.
И не сможешь развенчать.
Мне судьба такая выпала –
Очень многих привечать,
Утешать. И бабьей жалости,
Бабьей слабости полна,
Я кому-нибудь пожалуюсь
За бутылкою вина.
Этот «кто-нибудь» приветит ли?
Будет добр он или зол?
Не подаст ли птицу-лебедя
Уткой жареной на стол?

* * *

Сто дорог у меня за плечами,
Сто бессонниц, терзавших
ночами.
Сто друзей у меня, сто врагов.
Сто рублей у меня, сто долгов.

Я «прощайте» скажу и дружку и
врагу,
Я долги заплачу, но останусь в
долгу.

Ах, как летние ночи коротки...
Ах, как плохо без якоря лодке...

Сто дорог у меня за плечами,
Сто бессонниц, терзавших
ночами.
Сто друзей у меня, сто врагов.
Сто рублей у меня, сто долгов.

(начало на стр. 6).

искать другие, мудрые, которые будут «... как иглы и как вбитые гвозди» (Книга Еккл. 12:11).

Если идеи из его идейного арсенала «истерлись», как шнурки от ботинок, то грош им цена.

«Трудно жить, — пишет автор, — когда смысл вещей потерян».

О да, с этим невозможно не согласиться. Но произошло это потому, что вопрос «Зачем?» стал для Д.Тукмакова, как сам он пишет, «неожиданно главным в жизни». Вот в этой «неожиданности», вероятно, все и дело.

Чтобы «смысл вещей» не утратить, вопрос «Зачем?» должен оставаться главным на протяжении всей сознательной жизни.

Только ответив, прежде всего себе самому, на этот вопрос вопросов, можно ответить и на многие другие, касающиеся «мира вокруг», то есть мировоззрения.

Мировоззрение уважаемого автора, если судить по написанной им статье, сплошь состоит из очень «зыбких» «истин» и идей столь же претенциозных, сколь и неприемлемых в силу абсолютно неубедительной аргументации автора.

Претенциозность автора проявляется в том, что он решил — «Сразу же замахнуться на самое главное».

Снимаю шляпу перед грандиозным замыслом и с великой надеждой на прозрение и просветление углубляюсь в текст.

Увы, как гласит русская поговорка, замах оказался рублевым, а удар — копеечным.

Из первых же абзацев складывается впечатление, что автор — великий путаник.

То вопрос «Зачем?» он называет «главным в жизни», то через несколько строчек пишет, что «...не ответив на этот банальный вопрос, и жить-то не стоит».

Так какой же это вопрос — «главный» или «банальный»?

На банальный вопрос и отвечать не стоит, ибо и ответ будет таковым.

Но от банального вопроса не может зависеть жить или не жить, или в формулировке Шекспира: «быть или не быть?»

Для автора главный и одновременно банальный вопрос «Зачем?» — это вопрос о смысле: «...зачем все это? Ради чего? Какой смысл?»

«Все это» для автора это Россия, русский народ и он сам.

«Зачем существует Россия? Зачем живет мой русский народ? Зачем есть я? В чем смысл? Каково предназначение — России, русских, мое — в истории мироздания? ... Я вдруг понял, что, не ответив на этот банальный вопрос, и жить-то не стоит».

Ну, прямо «в зобу дыханье сперло» от этой цитаты: какая смелость! Какое величие замысла! Надо же, на такое замахнуться!

Особо трогает и одновременно забавляет обеспокоенность автора его личным предназначением «в истории мироздания».

Смущает, однако, что вопрос о смысле России, русского народа и его собственной личности автор объединяет в один вопрос, а это «в одну телегу впрячь невозможно», и называет его «банальным».

Возможно, он банален лично для автора, потому что он давно в нем разобрался?

В любом случае ответы на поставленные, грандиозные, с моей точки зрения, вопросы, а к одному их свести никак нельзя, банальными быть не могут.

Какие же ответы предлагает г-н Тукмаков на вопросы, важнее которых для русских патриотов нет? А такие, что удовлетворительными их признать никак нельзя, что я и постараюсь обосновать.

Вступительную часть статьи автор заканчивает двумя сентенциями, смысл которых остался для меня загадкой.

Судите сами: «Если смысла нет, то и ничего нет» — пишет автор.

Ни при каком раскладе такового быть не может. «Если смысла нет», то, по крайней мере, есть бессмыслица, а это уже кое-что.

Но чтобы в чем-то из объектов или явлений реального мира не было смысла — такого не бывает.

Бывает, что смысл неясен или вообще неведом, но это не делает носителя смысла несуществующим.

«Миру вокруг» нет дела до того, находит ли в нем смысл г-н Тукмаков. Это всегда личная проблема познающего субъекта. А мир был и будет независимо от успехов или неудач познания.

Далее следует очередной «перл» глубокомыслия.

«Если смысла нет, то ничего не позволено».

Фраза эта бессмысленна, и в этом ее смысл, а также в том, что это неудачный парافраз Достоевского: «Если Бога нет, то все позволено».

Смысл, как таковой, вообще-то существует лишь в мире идей Платона, а в реальном мире это всегда смысл чего-то конкретного.

Бессмыслица второго афоризма становится очевидной, если в него вставить объекты, до смысла которых автор намерен докопаться.

Выглядеть это будет так:

«Если смысла в существовании России нет, то ничего не позволено»;

«Если смысла в существовании русского народа нет, то ничего не позволено»;

«Если смысла в моем существовании нет, то ничего не позволено».

Ну, и в чем здесь смысл?

Может, кто-то его и обнаружит, ведь не один я умный, но я в данном случае — «пас».

Ситуация, когда «ничего не позволено», вообще непредставима.

Известны три позволяющие инстанции: Бог, законы, принятые в данном обществе, и Совесть.

И всегда, в любом обществе, при любой ситуации эти инстанции что-то кому-то позволяют, а что-то нет.

Так что, как ни крути, а приведенные сентенции таковы, что лучше бы их не было. Так часто бывает, когда со словами и понятиями обращаются небрежно, без должного к ним уважения.

(продолжение на стр. 11).

(начало на стр. 6, 10).

Но все это охотно простится автору, если он ответит на главный-базальный вопрос, вернее, вопросы:

Зачем существует Россия? Зачем существует русский народ? В чем смысл их существования?

Пусть г-н Тукмаков меня извинит, но вопрос его личного предназначения «в истории мироздания» меня совсем не беспокоит.

Зачем существует Россия?

Прямого ответа на этот вопрос автор не дает. То есть, мы не найдем у него формулировки типа: смысл существования России в том, что...

Однако, из его рассуждений сам собой напрашивается вывод, что Россия существует для того, чтобы реализовать свою «имперскую сущность» и из нынешнего «геополитического обрубка» вновь превратиться в величественную империю – «имперскую машину в десять часовых поясов».

Обосновывается это тем, что, видите ли, «Империя – это единственно возможный способ выживания русского народа».

Другие народы могут и без империи как-то, худо-бедно, обойтись, а вот русский народ никак. «Убери имперскость из русского – исчезнет и сам русский», - убеждает нас автор.

Как будет реализована «имперская сущность России» и когда это случится, автор нам не объясняет, но отрадно уже и то, что эта сверхзадача, оказывается, – лишь промежуточный этап развития в некую суперцивилизацию «Инобытия».

«...каверзность вопроса «Зачем?», – просвещает нас автор, – заключается в том, что его приходится задавать до бесконечности».

Мы, конечно, не будем этим заниматься, есть ведь и другие дела, но любопытно все же знать, зачем русскому народу «имперская машина», куда на ней ехать?

Автор предлагает, и от тако-

го предложения не откажешься, ехать в «Русский Рай» – «спасение русского народа от погибающего мира, воскрешение среди окружающей смерти, праведную альтернативу греховному хаосу вокруг».

Если русский народ туда доедет, а сомнений в этом у автора нет, бензина ведь по доллару за литр – хоть залейся, то это будет означать «создание такого уникального цивилизационного кода, такой суперцивилизации, такого Инобытия, которое стало бы заманчивой мечтой для остального человечества на веки вечные».

Каков масштаб мышления! Какая величественная картина!

«...на веки вечные» – это мне особенно нравится.

Так и вижу горящие самцветами, изобильно освещенные электричеством, подаваемым с восстановленной Саяно-Шушенской ГЭС, врата в «Русский Рай».

А перед ними – томящаяся в ожидании очередь народов, мечтающих пройти этими вратами туда, где русский народ давно уже заслуженно блаженствует – на то он и Рай. А вон, перед вратами, и автор этого «Рая» – г-н Тукмаков. Строго, но справедливо он решает, кого пропустить, а кого потомить ожиданием. Украину и Грузию он точно не пустит: пусть себе, как Ницше, «катятся к чертям», то есть в НАТО.

Итак, смысл существования России, убеждает нас г-н Тукмаков, заключается в том, чтобы из нынешнего «обрубка» каким-то непонятным образом превратиться в «супергосударство» или «мегагосударство», которое привольно раскинется «от Балтики до Тихого океана и от Арктики до Тянь-Шаня». На этих просторах русский народ сначала выживет и будет «привольно себя чувствовать», а затем на зависть всему остальному миру построит «Русский Рай» в одной отдельно взятой империи. Что-то это мне напоминает...

Что касается смысла существования русского народа, то и здесь г-ну Тукмакову есть чем

нас порадовать и вдохновить.

Прежде всего он в том, чтобы все русские стали имперцами.

«Я русский – следовательно, я имперец», – гордо заявляет автор статьи, подразумевая, вероятно, что все русские должны на него равняться. А как же иначе, ведь «Любые внеимперские национальные русские энергии... бессмысленны и неосуществимы».

А когда все русские откликнутся на призыв и станут имперцами, запустят в дело «национальные русские энергии» /??? – А.А./, тогда и построят «Рай», продемонстрировав всему миру «имперское величие русского народа».

Ну а после этого останется лишь жить вечно, исполняя свою вечную миссию. А «МИССИЯ РУССКОГО НАРОДА / выделено г-м Тукмаковым – А.А./ - в непрестанном продлении себя в истории, в вечной народной жизни. В том, чтобы быть и не исчезать, чтобы русский народ никогда не кончался. В буквальном исполнении Божьей заповеди «Плодитесь и размножайтесь!».

Не знаешь, то ли смеяться, то ли печалиться по поводу приведённого напыщенного и претенциозного вздора. Как говорится, приехали...

Обычно, когда говорят о миссии, то имеют в виду нечто существенно значимое, выделяющееся из общего ряда банального биологического воспроизводства. А тут вдруг прямо заявляется, что весь этот «имперский галдеж» /термин г-на Тукмакова/ лишь для того, чтобы вечно плодиться и размножаться. Ну и чем тогда миссия русского народа отличается от такой же миссии размножения прочих народов?

Ф.М.Достоевский писал: «...тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить». Этими простыми и немногими словами выражена самая суть! Так для чего же жить, «быть и не исчезать»,

(продолжение на стр. 12).

(начало на стр. 6, 10-11).

«плодиться и размножаться»?

В самом конце статьи г-н Тукмаков простодушно и беспомощно ответит: «нравится».

Ну надо же. А другим народам, надо полагать, «плодиться и размножаться» не нравится. И в этом их радикальное различие.

Неясность у г-на Тукмакова в этом вопросе, однако, с лихвой окупается перспективами «...создания суперкомфортных условий существования нации», что, опять – таки, упирается «в сотворение суперимперии, в которой навеки /!!! – А.А./ решены все вопросы безопасности, содружества и инфраструктуры». По ходу, само собой разумеется, будет одержана «победа над смертью и вселенской энтропией», а там не за горами и «...русский космизм: переселение в иные галактики, зажигание звезд».

«Зажигание звёзд» – ну это вообще!!! Спим отныне спокойно. Только наше солнышко вдруг притухать начнёт, а мы ему на подмогу новую звезду зажжём. Бжик - и готово.

Итак, будущее русских имперцев, как оно видится г-ну Тукмакову, величественно и космически масштабно. Нострадамус отдыхает.

Вся бессмыслица этого безответственного пустопорожнего футурологического трепана обнажается в одной единственной фразе уважаемого г-на Тукмакова, перечеркивающей все его захватывающие дух предвидения:

«И чего такого может предложить русский народ миру, чтобы превратиться в «матрицу»? Был у нас 1917 год как «реальное предложение», да весь сплыл».

Наконец, хоть с чем-то в разбираемой статье я могу согласиться.

Последняя цитата, однако, совершенно неожиданна после всех «зажиганий звезд» и «космизмов».

Как же так? С одной стороны, предложить миру нечего, а с другой стороны, откуда-то возьмутся

«суперкомфортные условия существования нации... на веки вечные», к которым пожелает, конечно, пристроиться все человечество.

Автор, конечно, как заявил однажды Виктор Ерофеев, «имеет право на противоречивость», но нельзя же им до такой степени злоупотреблять.

Увы, от могучей империи – СССР – после проигранной им Третьей мировой /холодной/ войны остался лишь истекающий кровью «геополитический обрубок». С этим не поспоришь.

В 20-е годы прошлого века видный теоретик русского национализма Николай Устрялов написал: «Только бы Россия была мощна, велика, страшна врагам. Остальное приложится».

Увы, не приложилось. Разбор причин этого прискорбия не входит в задачу данной статьи, но результат очевиден: в исторических коллизиях последних десятилетий свои мощь и величие Россия, к сожалению, в значительной степени утратила.

Страшна ли она еще своим врагам? – Да, несомненно. Поскольку Россия нынче, как остроумно заметил в одной из своих песен Сергей Трофимов /Трофим/, это – «Миллионы голодранцев с ядерной палицей». А это означает большую вероятность «ударов возмездия по всем небоскреbam Манхэттена» А.Проханов («Завтра» №3, 2009).

Именно эта «палица» помогает России сохранить остатки ее бывшего суверенитета, ошметки былой империи.

Нужно восстановиться, вернуться на стезю Развития, создать нечто, что может показаться привлекательным и остальному миру, что получилось, например, у разгромленных во Второй мировой войне Германии и Японии, или у нынешнего Китая, а уж потом кичиться национальным своеобразием и миссией, если она будет выходить за рамки обычного деторождения.

Вероятно, г-н Тукмаков взялся не за свою тему, и она ему не поддалась.

А ведь ещё Гораций предостерегал от подобных ошибок:

«Всякий писатель предмет выбирай, соответственный силе;

Долго рассматривай, пробуй, как ношу, поднимут ли плечи».

Неоправданно-частое и часто неоправданное использование эпитета-определения «русский» раздражает и компрометирует самую идею русского национального своеобразия.

Приведу лишь один пример.

«По-моему, это красиво – когда много-много русских людей заняты каким-то серьезным общим делом, особенно, когда это у них получается».

Очевидно, автор видел кинохронику строительства Беломоро-Балтийского канала или каких-нибудь других гулаговскихстроек. Да, со стороны это красиво: много-много эзков катают много-много тачек.

Но скажите-ка, г-н Тукмаков, а если много-много нерусских людей будут заняты «серьезным общим делом» и если дело у них будет клестись, это что – не будет красиво? А если «много-много русских» и много-много нерусских вместе будут заняты тем же самым и тоже успешно, будет ли это красиво? Красота дела это что – врожденный национальный атрибут или функция правильно организованных человеческих усилий, объединенных единой целью? Ответ очевиден, и «русскость» здесь, как и во многих других случаях, ни при чем.

В завершающем разделе статьи, размером всего-то в несколько абзацев, г-н Тукмаков решает ответить еще на один нехиленький вопрос: «в чем подлинный смысл жизни?».

Здесь тоже не обошлось без «открытий». Оказывается, смысл жизни в том, что жить «нравится»: «Просто нравится жить, вот и все».

И чуть далее, чтобы уж не было никаких неясностей: «Так зачем же, ради чего? Да просто нравится!».

А не кажется ли вам, г-н Тукмаков, что когда жить «нравится»,
(продолжение на стр. 13).

(начало на стр. 6, 10-12).

то это довольно частный и ненадежный случай? Вам что, по жизни не встречались люди, которым жить, как они живут, не нравится, которые против чего-то протестуют, за что-то, порой с риском для жизни, борются? Имеются экспертные данные, что сейчас в мире около 900!!! миллионов человек живут впроголодь. Как вы думаете, им жить нравится? Потом, ведь, и так бывает, что сегодня нравится, а завтра уже не нравится, настолько не нравится, что люди добровольно уходят из жизни.

«Жизнь так противна мне, я так страдал и страдаю,

Что страшно вновь иметь за гробом жизнь в виду» П.Я.Вяземский.

А воевать людям нравится, отдавать свои молодые и не очень жизни часто неведомо за что? А в мирное время возвращаться из армии искалеченными обрубками нравится?

Подобные вопросы можно задавать долго, но суть такова, что видеть смысл жизни в том, что жить «нравится», неправомерно и нелепо.

Невозможно в узких рамках данной статьи детально исследовать основной вопрос человеческого существования – вопрос о смысле жизни.

Очень многие, в особенности верующие христиане, видят его в любви: к Богу, к ближнему и дальнему человеку. Но, это очень высокие материи и не для всех. Мне, например, это недоступно. Не могу я, грешный, любить ближних и дальних, если они поведением своим вызывают отторжение. Но я могу их уважать за возможные их достоинства и желать им всяческого благополучия. Пусть их любят и уважают, если они этого заслуживают, а если заслуживают кару, пусть её понесут.

ПУСТЬ МИР КО МНЕ, КАК И КО ВСЕМ БЛИЖНИМ И ДАЛЬНИМ, ОТНОСИТСЯ СПРАВЕДЛИВО.

Как и подавляющее большинство людей, живущих на земле, я

жажду Справедливости. Мир жаждет Справедливости, которой нет.

ЛУЧШАЯ ЛЮБОВЬ К ЛЮДЯМ – ЭТО СПРАВЕДЛИВОЕ К НИМ ОТНОШЕНИЕ.

ВОТ СМЫСЛ ЖИЗНИ И ДОСТОЙНАЯ ЦЕЛЬ: СПОСОБСТВОВАТЬ В МЕРУ СИЛ И ВОЗМОЖНОСТЕЙ КАЖДОГО ПЕРЕУСТРОЙСТВУ МИРА НА НАЧАЛАХ СПРАВЕДЛИВОСТИ.

Нет задачи более благородной и более актуальной «на веки вечные».

Любит г-н Тукмаков кстати и нехстати заигрывать с Вечностью, звездами, галактиками, всей Вселенной. В свое время этим грешил советский поэт Владимир Луговской: «И мы в ответе перед всей

вселенной,

Перед народами, перед веками,

Перед всеобщим счастьем, общим горем...»

Очень громкие строки... С легким налетом смысла.

Таких строчек много у г-на Тукмакова. Слишком много для одной статьи.

«Русские будут жить вечно и весь мир сделают русским». Во как!

Вечность – самая великая грандиозность, которую можно лишь попытаться себе вообразить. Такова же и Бесконечность. А вместе они представляют собой фундаментальнейшие свойства Бытия – исходного и всеобъемлющего мировоззренческого понятия.

Я всегда пишу эти слова с заглавной буквы, выражая тем самым великое почтение к тем великим сущностям, которые они обозначают.

У Вечности и Бесконечности имеются как бы двойники. Это время и пространство.

По сути это одно и то же, поскольку время вечно, а пространство бесконечно.

Разница лишь в том, образно говоря, что Вечность и Бесконечность – это философские боги, которым можно лишь поклоняться, а с пространством и временем можно обращаться более фамильярно, используя для разных надобностей.

Французский писатель Поль Клодель остроумно заметил, что время это «грех вечности».

Соответственно и о пространстве можно сказать, что это грех бесконечности.

Время можно условно разделить на прошлое, настоящее и будущее, а пространством манипулировать с помощью систем координат, чтобы помещать в них все, что угодно, от звездных туманностей до денежных заначек.

Выражение «с точки зрения Вечности» – это лишь красивая метафора. Вряд ли стоит ею пользоваться, рассуждая о субъектах исторического процесса, таких, например, как государство.

На фоне Вечности любое государство, самая великая империя – всего лишь песчинка в кочующих барханах истории. Где ныне бывшие великие империи? – Поглощены песками Вечности.

Для рассуждений о странах и государствах, великих и не очень, более подходит понятие исторического времени.

Оно охватывает весь период существования любых государственных образований от самых примитивных до так милых сердцу г-на Тукмакова империй.

О России, российской империи и о русских г-н Тукмаков рассуждает то *sub specie aeternitatis*, то «с точки зрения звезд» /почему не звездных туманностей?/, но это не придает его рассуждениям убедительности. Они представляют собой, используя его же выражение, тот самый «имперский галдеж», вычурный и не ко времени.

Истинный патриот России не тот, кто придумывает о патриотизме красивые фразы и безответственные лозунги, а тот, кто, рассуждая о ее будущем, ответственно относится к каждому слову, понимая, что неправильным «порядком слов» можно здорово навредить и России, и русским.

(окончание на стр. 14).

(начало на стр. 6, 10-13).

Что, например, означает утверждение г-на Тукмакова, что «Русские... весь мир сделают русским»?

Как должны воспринимать смысл этого заявления те, кому не подфартило родиться русским «имперцем»? Как новую угрозу насильственной русификации, прежние неудачные попытки которой и вызвали центробежные устремления недорусифицированных народов?

Конечно, г-н Тукмаков заявит, что он имел в виду что-то совсем другое. Но пусть он попробует убедить в этом представителей всех тех народов, которым их народность так же дорога, как г-ну Тукмакову и мне тоже, кстати, русскость.

«Я построил картинку имперского величия русского народа», – заявляет автор, отбросив, как говорят, ложную скромность. И, любуясь своей постройкой, как ребенок зАмком, возведенным в песочнице, еще и вопрошает: «Гладко получилось, разве нет?».

Вообще-то картинки рисуют или пишут, а не строят, но не будем придирааться к словам, смирившись с тем, что небрежность в использовании слов и понятий является атрибутивной характеристикой автора. Подумаем лучше, что нам с этой «картинкой» делать.

Вспоминается: «Что нам стоит дом построить? – Нарисуем, будем жить».

Если бы так.

Бумага, как известно, все стерпит. Г-н Тукмаков «строит» картинки, а я, русский россиянин России, давно живу в русской глубинке, среди русского народа, одной с ним жизнью и утверждаю: никакого величия, тем более имперского, на уровне реальной жизни в нем нет.

Проживаю я, добровольно и с превеликой радостью уехав из Москвы, в той самой Тверской области, о которой Дарья Васильева написала, что это «...самый показательный российский регион. По ней можно предсказывать будущее».

И вот каково это будущее, уже ставшее в Твери и области настоящим:

«... город и область продолжают погружаться во тьму безнадежности» «Завтра», №18, 2009.

Возможно, пророческим взглядом уважаемый г-н Тукмаков разглядел некое величие где-то там, в «Русском Рае», где русским под силу «зажигать звезды» и «спасать галактики».

Но если с галактических высот опуститься в реалии нынешней жизни, то следует увидеть, что Россию и русский народ «опустили», предельно унизили и почти уже поработили и продолжают это делать те, кто «картинки» не «строит», а занимается реальным делом разрушения нашей страны.

А.Зиновьев в 2000-м году, через полгода после возвращения из Германии, заявил в одном из интервью: «Я сейчас с грустью отмечаю, что наш русский народ вступил в фазу деградации и умирания».

С.Кургинян в своем публицистическом эссе, опубликованном газетой «Завтра», констатировал «скукоживание России... ее сваливание в системную деградацию» С.Кургинян. Кризис и другие. «Завтра» №32, 2009.

А. Проханов оценивает ситуацию не менее категорично: «Россия – воплощение катастрофы» «Завтра» № 36, 2009.

В феврале 2009-го года и сам г-н Тукмаков так описывал одну из кафкианских ситуаций российской действительности, когда люди два года живут в доме, а платить за электричество не могут, ибо дом, будучи построен и заселен, «на бумаге не существует»: «...я гляжу по сторонам, наблюдая, как ад проникает в мой мир» «Завтра», №6, 2009.

Возможно, Россия сможет справиться с переживаемой ныне катастрофой, преодолев каким-то, пока никому неизвестным способом, «системную деградацию». А может быть и нет. Тогда ад проникнет, уже проникает, в мир подавляющего большинства русских людей.

И при таких обстоятельствах «строить» утопические «картинки» «Русского Рая», «имперского величия русского народа»?!

А.Зиновьев заявил, что «...сейчас интеллектуальное поле России загажено словоблудием».

Обсуждаемая статья г-на Тукмакова – убедительнейшее тому подтверждение.

Ура-патриотические сказки об «имперском мессианстве» выходу из системного кризиса не помогут. Они лишь отвлекают внимание от насущных дел, которые из рук вон плохи.

«...и нет с нами, кто знал бы, доколе это будет» Псалтирь 73:9.

Пока травка подрастет, лошадка с голоду помрет. И зачем тогда ей травка – «Русский Рай».

Фантазия г-на Тукмакова вознесла его в выси придуманного им «русского космизма». Вероятно, ему там очень комфортно пребывается, поскольку не нужно заниматься реальным делом.

Михаил Делягин в статье «Русская доля» с политкорректностью и тактом хорошо воспитанного человека абсолютно справедливо заметил, что проблема «имперскости и русскости... удивительно несвоевременна», что «подобной проблемы в реальной жизни попросту нет». См. «Завтра», №41, 2009.

Вряд ли г-н Тукмаков с этим согласится, но это так.

Несвоевременные и неубедительные мудрствования о «спасении галактик» и «зажигании звёзд» досадны и бесплодны. Россию бы спасти. Землю бы нашу спасти и сохранить для будущих поколений.

Алексей Алейников,

д. Острые Луки,

Максатихинский район

От редакции: эта статья нашего нового автора, судя по ссылкам на источники, написана давно. Тем не менее, мы сочли возможным ее опубликовать в силу злободневности. Сегодня, когда антихристианский Запад вновь бросил вызов России, развязав против нашего государства войну через посредника Украину, с особой силой проявилось, что идет борьба сил тьмы и света, в которой России принадлежит особая историческая роль. От исхода этой борьбы зависит будущее не Русского мира, но и всей земной цивилизации.

«Каблуковская радуга»

Завершились ежегодные литературные встречи «Каблуковская радуга». Этот фестиваль был основан поэтом В. И. Львовым и уже более двух десятилетий объединяет поэтов и бардов из разных уголков страны. В фестивале участвовали около двухсот авторов

не только из Тверской и Московской областей. Прибыли творцы из Пскова, Смоленска, Воронежа, Вологодской области, Карелии, Липецка, Тулы, Санкт-Петербурга, Томска. Два дня длилось творческое общение: чтение стихов, авторская песня, награды победителям, учеба на мастер-классах. Творческие семинары в этом году, кроме членов

Союза писателей России Тверской области, вели поэт, обозреватель журнала «На боевом посту» Евгений Артюхов и поэт, первый секретарь правления Союза писателей России Геннадий Иванов.

Дни Ахматовой

Фестиваль, посвященный творчеству Анны Ахматовой, состоялся в Бежецком районе во второй раз. Администрацией Бежецкого района в сотрудничестве с Гумилёвским обществом и Фондом развития исторических городов (директор Ю. Ю. Щегольков) была подготовлена насыщенная программа. Открытие состоялось у памятника семье поэтов. В рамках фестиваля прошли пленэр и (в детской библиотеке) конкурс школьников-декламаторов «Читаем Ах-

матову». Здесь открыли выставку картин художников академии изящных искусств «Мастер и ученик». В зале Бежецкого мемориально-литературного и краеведческого музея был представлен музыкально-литературный концерт. В исполнении гостя из Санкт-Петербурга пианиста, композитора Дмитрия Мячина и тенора Кирилла Лозаковича прозвучала русская и зарубежная классическая музыка, а также авторская фортепианная музыка, импровизации и, конечно же, стихи Анны Ахматовой. В Градницах на нескольких площадках были представлены выступления на самый взыскательный вкус: мелодекламация, танцы, концерты классической музыки, художественные выставки. Гости-«абиссинцы» из Российского университета Дружбы народов показали свои народные танцы и прочли стихи на родном языке.

• Новые книги

В защиту русских традиций

«Выстоять и победить» - так называется вышедшая в издательстве «СФК-офис» книга главы Калязинского района Константина Ильина. Опытный хозяйственник (два десятка лет успешно руководил сельхозпредприятием), общественный деятель, кандидат исторических наук, он, наверное, единственный в России глава, имеющий не только светское, но и духовное образование – окончил Ярославскую духовную семинарию. В книгу вошли выступления, статьи, интервью Ильина, в которых он рассматривает проблемы современной жизни с позиций русского традиционализма и противостояния с антихристианским Западом, в том числе и на Украине. Значительную часть книги составили беседы Константина Ильина и писателя Валерия Кириллова. Предисловие написал президент Международной Славянской академии наук, образования, искусств и культуры, известный общественный деятель Сергей Бабурин.

С. Николаев

Золотой запас

Николай Старшинов

(1924-1998)

* * *

В этих ложбинах, ольхой
поросших,
Каждая малость ласкает взгляд:
К таволге льнёт мышиный
горошек,
И горделиво глядит гравилат.
В этих ложбинах души не чая,
Вижу я, как на бугре, вдали
Розовым пламенем иван-чая
Рвётся наружу огонь земли.
В этих любимых моих ложбинах,
Где и всего-то – пырей да осот,
Сердце взлетает до ястребиных,
Синих и чистых своих высот.

Николай Доризо

(1923-2011)

ВАЛЬС

ШКОЛЬНИКОВ-ВЫПУСКНИКОВ

Ты надела праздничное платье,
В нём ты стала взрослою вполне.
Лишь вчера была ты
одноклассницей,
А сегодня кем ты станешь мне?

Нам скорей уйти из школы хочется;
Мы о том не думаем с тобой,
Что минута эта не вернется,
Час не повторится выпускной.

С детских лет стать взрослыми
спешили мы,

Торопили школьные года.
Для того, чтоб детством дорожили
мы,

Надо с ним расстаться навсегда.

Вспоминаю прошлое старательно
И тревожной думою томлюсь:
Расставаясь с детством
окончательно
Может, и с тобой я расстанусь!..

Алексей Фатьянов

(1919-1959)

ЗВЕЗДОЧКА

Долго ночь длится, лютый ветер
злится,
По заставе нашей бьёт крылом.
Скоро ль до рассвета, до весны, до
лета
Мы с тобой, товарищ, доживём?

Там, где солнце всходит, есть на
небосводе
Звёздочка заветная одна,
Днём она не гаснет, нет её
прекрасней,
Из-за тучи звёздочка видна.

С милой как простились, так
уговорились
Вечно помнить звёздочку свою.
Где б я только ни был, лишь
взгляну на небо,
Звёздочку средь тысяч узнаю.

Вот она высоко, далеко-далёко
Над родною улицей моей,
Где цветёт рябина, где моя
дивчина,
Где поёт до зорьки соловей.

Николай Асеев

(1889-1963)

* * *

Стихи мои из мяты и полыни,
полны степной прохлады и
теплыни.
Полынь горька, а мята горе лечит;
игра в тепло и в холод – в чет и
нечет.

Не человек игру ту выбирает –
вселенная сама в нее играет.
Мои стихи – они того же рода,
как времена круговращения года.

* * *

Приход докучливой поры...
И на дороги
упали желтые шары
проходим в ноги.
Так всех надменных гордецов
пригнут тревоги:
они падут в конце концов
проходим в ноги.